

80 лет из жизни Александра Исаевича

Телевидение готовится к юбилею Солженицына

ПОХОЖЕ, возвращение в Россию Александра Солженицына повторяется в связи с 80-летием писателя 10 декабря — юбилей готовится широко отметить все главные телевизионные каналы страны. Мало того — каждый заготовил собственный документальный «портрет писателя», при этом уважительно договарившись с коллегами «не перегружать» зрителей, поровну распределив чествование на начало декабря. Возможно, именно таким образом наше телевидение извиняется перед Александром Исаевичем, который своей вышедшей буквально накануне августовского кризиса книгой «Россия в обвале» поставил на место все дружное сообщество наших эфирных телепророков, отлучившее в свое время Солженицына от самой массовой из форм владения вниманием обычных зрителей.

Однако и сегодня отношения с мастерами эфира у мастера слова не во всем складываются гладко. Режиссер Олеся Фокина снимала свой документальный фильм об Александре Солженицыне более трех лет, и результат этой длительной работы, без сомнения, интересен. Автору удалось добиться эффекта уравновешенности громоздкой социальной значимости и частного, поч-

ти интуитивного сопереживания человеку, имя которому Солженицын. Цельность этого человека такова, что все остальное вокруг должно или подчиниться, или отойти в сторону. Единственное, что соперничает с ним на равных — мироустройство в целом. Однако это не вывод фильма, а поступат, выносимый автором «за скобки». С этой заглавной теоремы в «Избранике» только и начинается разговор. Спорный — но умный, серьезный и уважительный. Автор фильма искачет действительность не более, чем изменяет ее труд писателя. Если кто-нибудь думает, что «всенародному признанию» Александра Исаевича он может помешать, — тот признается в собственной неадекватной оценке личности Солженицына. В его жизни есть тайны и соблазны, горечь поражений и радость побед — он живой, тем и интересен.

Бывший «вермонтский отшельник» не избегает телекамер, однако его требовательность к редактуре широко известна — что не могло не сказаться на судьбе фильма Фокиной. Сначала Солженицын, по ее словам, не захотел сниматься, потом устно разрешил, потом заявил, что не согласен с концепцией и снова запретил, уже перед монтажом. Однако режиссер восприняла

это, как давление на свое авторское видение — кто может запретить людям, имевшим отношение к судьбе писателя, говорить то, что они думают? И разве никто не должен знать подробностей взаимоотношений Солженицына с Александром Твардовским или Варламом Шаламовым? На пресс-конференции, предварявшей показ фильма для прессы, Фокина плакала — это были четыре года ее жизни, она перечитала все собрание сочинений писателя, она надеется, что фильм увидят телезрители России. Скромную презентацию трех часовных частей фильма — «Вложенная цель», «Математик» и «Осень патриарха» — в клубе «Кино» устроило РТР, а председатель второго канала Михаил Швыдкой сообщил, что пока неизвестно окончательное мнение самого «виновника торжества», решение о показе фильма быть принято не может.

В свое время другой канал, НТВ, отказал Фокиной в эфире — не без давления со стороны писателя — и буквально за несколько месяцев под руководством Леонида Парфенова создал собственную четырехсерийную документальную ленту, в которой голос писателя, читающего отрывки из собственных произведений, был наложен на кадры, снятые

ючи, но прославляя...

УДЕЛ ИЗМЕННИКА

Мне кажется, Солженицын — это один из тех писателей, чьи книги в России, советской эпохе, читали неизвестные, скрытые от общества, люди. Солженицын — это писатель, который не поставил на скамью самой национальной реции, и потому оставил очень мало места для проката. Правдой другую свою он даже не развел из-за различий идеологических принципов. Солженицын поставил на скамью сам себя и все Родины.

С чисто глубоким удовлетворением все мы, члены общества, читали Солженицына. Удивительно, что в Верховном Совете СССР в заседании Солженицына комитета гражданских прав не было никого, кто бы хотел спорить с ним по вопросам политики.

Солженицын — это писатель, чьи книги читали все Россия, и никого не интересовали.

Избраник. А. Солженицын. 1989. — 200 с.

Л. Д. Швыдкой. 1992. — 200 с.

Программа «Юбилей». 1992. — 100 с.

Все программы («Россия», «Ми-12507»).

Годы в жизни. Сюжет о фильме «Юбилей».

М. И. Солженицын. 1992. — 120 с.

Юбилейный выпуск «Юбилей».

Юбилей. 1992. — 20 с.

Юбилей. 1992. — 120 с.